

— Вы все должны действовать строго по моему плану.

Ятас смотрел на изящную, светлую улыбку серебряноволосого юноши и почему-то ощутил странное чувство, будто сам добровольно ступил на борт пиратского корабля.

— Ограбление! Сдавай руду, и останешься в живых.

Проклятье, ну за что мне такое невезение!

Старый заключенный с досады едва не сломал зубы. Он только что сам отобрал у кого-то руду и даже не успел толком ее согреть, как тут же нарвался на грабителей.

Случилось то, что называют: богомол ловит цикаду, а позади притаилась иволга.

Еще мгновение назад старик был дерзок, грабя других, а теперь до смерти перепугался острого клинка у своего горла. Дрожащими руками он начал выгребать из всех потайных карманов горы руды.

— Брось на землю.

Старик послушно выполнил приказ, но, присев, внезапно развернулся и вцепился в ноги тому, кто его удерживал!

БАХ!

Противник оказался быстрее. Перед глазами у старика потемнело, он отлетел в сторону, и его тучное тело с глухим стуком врезалось в стену шахты.

— Ты... ты...

Он изо всех сил пытался сфокусировать взгляд, но успел увидеть лишь мелькание серебра. Во рту появился привкус крови, и сознание навсегда покинуло его.

Расправившись с очередным попавшимся в ловушку заключенным, Су Ицин безглаголиво вытер подошву и позвал кого-то из темноты:

— Эй, иди сюда, обыщи его.

Из тени вышел дрожащий заключенный с всклокоченными волосами и принялся вытаскивать из одежды убитого одну порцию руды за другой.

— Ну и мастер же он прятать, — заметил Су Ицин, продолжая отдавать команды. — Развяжи веревки на руках и ногах... Да, и нижнее белье тоже проверь.

Очевидно, старик был опытным грабителем: он постоянно притворялся толстяком, туго затягивая одежду на рукавах и штанинах, а внутри костюма использовал надувные вставки, создавая скрытые полости. Работа была выполнена крайне искусно.

Всклокоченный заключенный, обнаружив еще одну порцию руды, изумленно вытаращил глаза:

— Вы... как вы узнали?

Су Ицин бросил на него холодный взгляд, и тот мгновенно захлопнул рот.

Заклученные нижнего уровня привыкли лишь терпеть притеснения. Чтобы просто выжить, им приходилось выкладываться до предела, поэтому они старались избегать любого, кто был хоть немного сильнее их, а таких, как этот сереброволосый юноша, тем более нельзя было злить.

Стоило радоваться уже тому, что он вообще решил им помочь, и нечего было мечтать о большем.

Однако, вопреки ожиданиям, юноша ответил на его вопрос:

— Старик считал, что хорошо спрятался. Но когда я приказал ему сдать руду, его внимание было лишь притворно сосредоточено на мне, а взгляд невольно то и дело возвращался к этим местам. Чем сильнее он пытался не показывать, что заботится об этих тайниках, тем больше выдавал себя.

Всклоченный заключенный замер, глядя на него с нескрываемым удивлением.

Су Ицин нахмурился:

— Что такое?

— А, нет... — он смущенно почесал затылок, и на его лице расплылась широкая улыбка. Он отвесил Су Ицину глубокий поклон: — Огромное вам спасибо!

Су Ицин странно посмотрел на него.

— Хватит. Идем к Ятасу.

Благодаря сделке с Ятасом Су Ицин узнал немало интересного.

Оказалось, что в этой тюрьме заключенные нижних уровней, чьи блоки начинались на буквы М, N, В и V, создали некое подобие организации, подобной отряду Ятаса. Самое удивительное, что у них не было корыстных целей: все они действовали сообща перед лицом трудных задач и не боялись жертвовать собой ради защиты других. Именно поэтому им удавалось преодолевать бесчисленные невзгоды и сохранять жизни многих членов отряда.

Каждый из них был готов умереть за товарища и жил, неся в себе желания всех погибших, — это было их главной гордостью.

Когда Ятас рассказывал об этом, его глаза светились решимостью, а в голосе звучала гордость, которая вызвала у Су Ицина недоумение.

А еще — легкую, подавленную и необъяснимую зависть.

Сам он никогда не испытывал и не мог представить себе этого жгучего чувства — жить ради того, чтобы кого-то защитить, или нести в себе чьи-то несбывшиеся мечты.

Ятас с восторгом сложил руду, принесенную всклоченным заключенным, и, немного успокоившись, вздохнул:

— Надеюсь, завтра на Рейтинговом турнире все пройдет так же гладко.

Су Ицин насторожился:

— Рейтинговый турнир?

— Эй, вы что, не знали? — Ятас замер, а затем, что-то осознав, пришел в еще больший ужас: — Вы что, новичок, который попал сюда только вчера?!

Сереброволосый юноша молча улыбался, не проронив ни слова.

Ятас закрыл лицо руками, не зная, смеяться или плакать.

Да ладно! Быть таким сильным всего через день после прибытия?

Они были похожи телосложением, но физические возможности оказались совершенно разными. Ятас думал, что сам просто обленился в тюрьме, но теперь понял... он никак не ожидал такого.

Порой разница между людьми бывает больше, чем между человеком и собакой.

Ятас подавленно потер лицо и принялся объяснять Су Ицину суть дела:

— Завтра будет тюремный Рейтинговый турнир. Это обязательное соревнование для всех заключенных... — он запнулся. — Хотя, возможно, правильнее было бы назвать это бойней.

Су Ицин нахмурился:

— В каком смысле?

— На турнире нам придется столкнуться с невообразимыми монстрами.

— С теми, что проводили ночной обход?

Ятас покачал головой, и на его лице отразился глубокий страх:

— Нет, с чем-то куда более ужасным.

Звучало это крайне неприятно.

— На турнире у нас только одна задача: убивать монстров. Чем больше убьешь, тем выше рейтинг.

— Разумеется, при условии, что останешься жив.

Су Ицин мысленно вздохнул, продолжая расставлять людей Ятаса по позициям согласно своему плану.

Он согласился на эту сделку из-за странного порыва помочь обездоленным, хотя сам не понимал, зачем ему это нужно.

Ценность сделки была невелика, но... ладно, пусть это будет платой за полученную информацию.

В любом случае, вскоре найдутся новые глупцы, которые принесут ему руду.

Су Ицин, как и прежде, бродил с полупустым ведром руды, привлекая внимание алчных

заклученных. Таким способом он выманил четверых идиотов, а затем вся команда сообща расправилась с ними и поделила добычу.

Близилося время ужина, и в центре шахты разгорались все более ожесточенные драки за сдачу нормы. Су Ицин больше не медлил и вместе с группой заключенных нижнего уровня решительно направился к месту сдачи.

Их было восемь человек, и добытой руды едва хватало на всех, но они были близки к цели — оставалось лишь немного поднажать в общей свалке.

Каждый спрятал лишь четверть того, что было в ведре, оставив в карманах пару камней для вида. Это делалось для того, чтобы не привлекать внимание как богатая добыча, но при этом не разочаровать грабителей, которые могли убить от злости, если бы ничего не нашли.

А так, будучи заключенными с нижних уровней, они вполне могли добыть всего несколько камней за целый день.

Все готово, оставалось лишь дожидаться удобного момента.

Су Ицин, замаскированный под грязного старика, усмехнулся и, чувствуя себя как рыба в воде, заскользил в самую гущу битвы.

<http://bllate.org/book/19174/1882561>